

ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСК НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Промышленность, торговля и промышленно-торговая буржуазия в 1908–1914 гг.

После первой русской революции 1905–1907 гг. развитие капитализма в промышленности шло весьма неравномерно. Вслед за кратким оживлением в 1906–1907 гг. вновь началась тяжёлая депрессия, граничившая с кризисом. Новый промышленный подъём начался в 1909–1910 гг., но продолжался недолго. Уже в конце 1911 г. наблюдалось новое сокращение производства в текстильной промышленности России.

Текстильная промышленность, производившая товары широкого потребления, была особенно чувствительной к колебаниям рынка. Главным покупателем дешёвых сортов иваново-вознесенских ситцев являлось крестьянство, и поэтому неурожай в деревне, ухудшавший и без того нищенское положение крестьян, сразу же отзывался на спросе товаров.

В условиях депрессии и предвоенного промышленного подъёма завершалось формирование системы монополистического капитализма в России. Застой в промышленности ускорил процесс концентрации производства. Не выдерживая конкуренции, гибли массы мелких предприятий.

«Крупнейшие фабрики, – писал В. И. Ленин, – душат мелкие и всё больше сосредоточивают производство. Всё более крупные массы рабочих собираются в небольшом числе предприятий, но вся прибыль от труда объединённых миллионов рабочих достаётся горстке миллионеров».¹

Создавались новые капиталистические объединения, акционерные общества, синдикаты, тресты. В текстильной промышленности процесс монополизации протекал в своеобразных формах. Синдикаты появились здесь сравнительно поздно, но возникали другие типы капиталистических объединений, часто скреплённые родственными связями. Происходила скупка акций и целых предприятий богатейшими фабрикантами.

Указанные явления можно проследить и в процессе развития промышленности Иваново-Вознесенска с 1908 до 1914 г. В 1905–1907 гг. наблюдалось оживление в хлопчатобумажной промышленности. По словам «всеподданнейшего отчёта» владимирского губернатора, «для фабричной промышленности Владимирской губернии 1906-й год следует признать вполне благоприятным».²

К концу 1907 г. промышленность стала переживать затруднения. К нача-

лу 1908 г. началось сокращение рабочих, главным образом ситцепечатных фабрик, к концу года сокращено было 480 человек. В 1908 г. обнаружился застой и в прядильно-ткацком производстве: некоторые фабрики стали сокращать рабочее время на один–два дня в неделю. В 1910 г. промышленный застой опять сменился оживлением.

Представление о росте промышленности города за десять лет дают следующие цифры.

	1900 г.	1910 г.
Общее число промышленных предприятий	59	64
Общая численность промышленных рабочих	26 672	32 557
Сумма производства (тыс. рублей)	58 841	76 759
В том числе:		
Хлопчатобумажная промышленность		
Бумагопрядильные фабрики	3	4
Число рабочих	2 541	2 800
Сумма производства (тыс. руб.)	3 797	6 426
Бумаготкацкие фабрики	13	14
Численность рабочих	11 800	15 870
Сумма производства (тыс. руб.)	14 279	25 895
Ситцепечатные фабрики	18	15
Численность рабочих	10 643	10 885
Сумма производства (тыс. руб.)	25 200	35 461

1912 год был неблагоприятным для промышленности. Владимирский губернатор в отчёте за 1912 г. писал: «В наиболее неблагоприятном положении оказалось хлопчатобумажное производство Шуйско-Ивановского района... Даже крупные мануфактуры этого района с многомиллионными оборотами терпели затруднения в сбыте товаров и в оборотных средствах... Отсутствие спроса вследствие слабой покупательной способности населения, неопределённость международных политических отношений, угроза европейскому равновесию, связанная с войной на Балканском полуострове, а также неоправдавшиеся преувеличенные надежды на урожай, – все эти обстоятельства обусловили собой крайне угнетённое состояние рынка в течение 1912 г. После некоторого улучшения торговли в июле и повышения цен на товар, продержавшегося около трёх месяцев, спрос снова резко упал, и залежи на складах начали быстро расти, так что к концу отчётного года они не только сравнялись с залежами 1911 г., на некоторых мануфактурах даже их превзошли...»³

В последний довоенный 1913 г. при колебаниях в течение года периодов затишья и оживления общие итоги показали рост промышленности. В «Обзоре Владимирской губернии за 1913 год» владимирского губернатора (откуда брались сведения и за предшествующие годы) приводятся следующие данные:

Род фабрик и заводов	Число фабрик и заводов	Число рабочих	Сумма производства в тыс. руб.
Обделывающие животные продукты			
Чулочные	1	9	7
Мыловаренные	1	2	2
Обделывающие растительные продукты			
Ситценабивные	15	14 091	69 689
Бумагопрядильные	3	2 363	4 340
Бумаготкацкие	13	13 924	19 038
Красильные	3	690	1 670
Отбельные и аппретурные	5	889	506
Химические	5	237	436
Рогожные	1	22	18
Кондитерские	1	115	52
Обрабатывающие ископаемые продукты			
(железоделательные и чугуноплавильные)	7	503	517
Смешанные производства			
Челночно-токарные	2	55	140
Бёрдочные и ремизные	2	315	373
Итого	59	33 215	96788*

Характерными особенностями структуры промышленности Иваново-Вознесенска, создавшимися в течение всей его истории, являлись преобладание хлопчатобумажного производства над всеми другими видами производства и резкая диспропорция между прядением и ткачеством. Техника хлопчатобумажных предприятий после 1890-х гг. значительно выросла: при 680 двигателях в 34 509 сил на фабриках работало 111 506 веретён, 11 344 ткацких станка и 150 печатных машин. Продукция прядильных фабрик составляла 3 574,5 тонны пряжи, а ткацких – 14 990 тонн суровья. При такой диспропорции пряжу и суровьё для города дополнительно поставляли фабрики Середы, Тейкова, Кинешмы и других более отдалённых местностей.

Хлопок для фабрик шёл главным образом из Средней Азии. В 1912 г. количество хлопка, поступившего из Средней Азии, составляло 90%.⁴

Работали предприятия преимущественно на привозном топливе. Торф, кроме единичных случаев, в промышленности Иваново-Вознесенска не применялся. Сначала нефть, а потом каменный уголь до 1917 г. были основным топливом.

О росте потребления минерального топлива иваново-вознесенскими фабриками дают представление данные о завозе нефти и каменного угля в город за 1903–1913 гг.⁵

* Данными губернаторских отчётов, для которых собирали материал через полицию и городские управы, мы пользовались за отсутствием других источников. Данные эти по несовершенству классификации и по возможности всякого рода искажений очень низкого качества. Но общее представление о процессе развития промышленности Иваново-Вознесенска из этих данных можно получить.

	1903 г.	1907 г.	1910 г.	1913 г.
Завезено на ст. Иваново:				
Нефти (миллионов пудов)	6,8	6,3	7,4	3,3
Каменного угля (миллионов пудов)	0,1	0,5	0,2	7,4

Большая часть фабричных котельных к 1913 г. была приспособлена для сжигания каменноугольного топлива.

Концентрация производства текстильных предприятий, высокая уже к началу XX в., за десятилетие поднялась ещё выше. В 1900 г. на одну ткацкую фабрику приходилось в среднем 914 рабочих, в 1904 г. – 1014, в 1910 г. – 1133; на ситцепечатную в 1900 г. – 591 рабочий, в 1904 г. – 682, в 1910 г. – 725.

Завершалось и начавшееся в 80-х гг. акционирование текстильных предприятий Иваново-Вознесенска. В 1913 г. все предприятия по обработке хлопка находились в руках 14 товариществ и двух торговых домов.

Рынками сбыта, куда направлялось внимание фабрикантов, оставались окраины: Сибирь, Закавказье, Средняя Азия, Дальний Восток. Кроме того, значительная торговля велась с Одессой, Харьковом. Из зарубежных рынков крупным потребителем ситцев была Персия. Фабриканты главным рынком считали Среднюю Азию и Персию.⁶ Не ограничиваясь этими рынками, фабриканты принимали активные меры к поискам новых рынков. Так, товарищество Куваевской мануфактуры в 1910–1911 гг. внесло 500 руб. на торговую экспедицию в Монголию для изыскания новых рынков. Эта же фирма через Русское экспортное товарищество в том же году отпускала ситцы в Яссы, Варну, Боливию, Константинополь, Гамбург и др.

Предпринимались попытки расширить железнодорожную связь с другими городами. В 1912 г. комитет торговли и мануфактур подал правительству докладную записку о включении Иваново-Вознесенска в железнодорожную линию Петербург–Кинель, а в 1914 г. – о постройке железнодорожной линии Симбирск–Иваново.⁷

Прибыли хлопчатобумажных предприятий продолжали оставаться очень высокими. Средняя прибыль крупнейших фирм (И. Гарелина, Грязнова, Куваевская, Битовой, Зубкова) за 1905–1911 гг. составляла от 21 до 28% на основной капитал. Особенно выделялся 1907 г., когда предприятия получили прибыль от 45 до 78% на основной капитал (по официальным данным). Средняя прибыль текстильных предприятий России за эти годы была 9%.⁸ Кроме того, надо иметь в виду, что фабриканты в отчётах, чтобы меньше платить налогов, искусственно понижали цифры прибыли.

О торгово-промышленном росте города перед империалистической войной говорят данные операций Государственного банка. Выдача по учётно-ссудным операциям банка достигла в 1913 г. суммы в 11 331 тыс. руб. (против 3 567 тыс. руб. в 1904 г.).

Поступления во вклады и на текущие счета в 1913 г. достигли 24 млн. руб. (против 17 млн. в 1904 г.).

Имея в своих руках громадные капиталы, фабриканты были также круп-

ными землевладельцами. Фирмы Гарелиных, Витовых, Гандуриных, Дербенёвых, Зубковых, по данным 1909 г., имели земельные владения площадью от 1,5 до 4 тыс. десятин.

Объединение иваново-вознесенской буржуазии выросло за пределы города. В 1913 г. возникло «Общество фабрикантов и заводчиков Иваново-Вознесенского промышленного района», выполнявшее функции, присущие монополистическим объединениям капиталистов. В число учредителей входило десять директоров и два владельца иваново-вознесенских фабрик. Как бы то ни было сепаратная деятельность в области фабричной политики для членов общества считалась недопустимой: члены, не подчиняющиеся постановлениям большинства, исключались из состава общества и в своей деятельности лишались всякой его поддержки, а также поддержки отдельных фабрикантов и предоставлялись самим себе. «Это был орган объединения буржуазии, непосредственно направленный против рабочего класса».

«Общество фабрикантов и заводчиков» совместно принимало решения о сокращении производства на предприятиях города, о ценах на дешёвые сорта тканей, об условиях найма рабочих. Значительно раньше – в 1902 г. было организовано Иваново-Вознесенское общество взаимного страхования фабрикантов и заводчиков от несчастных случаев с рабочими и служащими, распространявшее свои действия на промышленные предприятия Владимирской и Костромской губерний.

18 мая 1908 г. фабриканты Иваново-Вознесенска принимали участие в собрании крупных фабрикантов-мануфактуристов Московского промышленного района, на котором «было принято решение поддерживать прежние повышенные цены, несмотря на столь значительное удешевление хлопка на этот сезон, что некоторые мелкие «дикие» фабриканты могли позволить себе роскошь понижения цен на ситец от 10 до 20%».⁹

Интересы текстильных фабрикантов требовали создания такого общества, которое объединяло бы предпринимателей всего Центрального промышленного района. В этих целях в 1913 г. в Москве создаётся «Общество фабрикантов хлопчатобумажной промышленности». В совет общества, наряду с крупнейшими текстильными фабрикантами России: Рябушинским, Второвым, Коноваловым, вошли также и иваново-вознесенские предприниматели – Н. Г. Бурюлин (Куваевская мануфактура), П. Н. Дербенёв (Товарищество мануфактур Н. Дербенёва) и А. И. Гарелин (Товарищество мануфактур И. Гарелина).¹⁰

Общество принимало решения, обязательные для всех его членов, о сокращении или расширении производства, об условиях найма рабочих и сбыте товаров.

В рассматриваемый период началось характерное для эпохи империализма сращивание текстильных предприятий Иваново-Вознесенска с банковским капиталом. Группа банков в составе Русско-Азиатского, Азово-Донского, Московского учётного, Московского купеческого и Московского торго-

вого дали стоящему на краю гибели от банкротства предприятию Н. Гарелина ссуду в сумме 300 тыс. рублей для расплаты с мелкими кредиторами (главными кредиторами были банки). Банки назначили от себя директора, создали наблюдательный комитет в составе пяти лиц, из них три от банков. Долг банку был отсрочен на девять месяцев, банк гарантировал 7% на капитал, ссуженный предприятием.

Срачивание предприятий с банками происходило также в форме участия текстильных фабрикантов в правлениях и советах банков. Товарищество Н. Дербенёва, в лице директора-распорядителя П. Н. Дербенёва, входило в правление Московского банка и Московского торгового. С Московским банком связана была фирма Маракушева. Товарищество Куваевской мануфактуры состояло акционером коммерческого банка «Юнкерс», потом переименованного в Московский промышленный банк.¹¹

Вместе с промышленной росла и торговая буржуазия. В 1913 г. в городе насчитывалось 1507 торговых предприятий (в 1900 г. их было 735).

Грузооборот станции Иваново составлял в 1912 г. 54,6 млн. пуд., причём грузооборот собственно города составлял 33,3 млн., а 21,3 млн. пуд. прошло транзитом.¹²

Власть и интересы промышленно-торговой буржуазии по-прежнему поддерживали и защищали церковь, полиция, жандармы, казаки, печать и черносотенные организации города.

Полиция, как и ранее, была предметом особенной заботы: фабрикантская городская дума тратила на содержание полиции 8,53% своего бюджета (1914 г.).¹³

Интересы промышленно-торговой буржуазии и её политическое лицо представляла местная газета «**Ивановский листок**», начатая изданием в 1906 г. Это была жалкая, безграмотная, погромно-монархическая газета. Редактировал её П. И. Зайцев, бывший ротный фельдшер, а потом помощник управляющего и корректор типографии в Иваново-Вознесенске, ярый монархист и ханжа. «Газетное перо у Зайцева, – как говорит один из современников, – было, хотя и очень тупое, но довольно вредное для всех тех, кто был против царя, бога и фабрикантов».

В своём прошении на имя губернатора о разрешении издавать газету 11 января 1906 г. Зайцев писал: «Девиз газеты: церковь, царь и народ».¹⁴

Черносотенная организация под именем «Комитета иваново-вознесенской монархической организации» оформилась при особенном содействии владимирского губернатора, разрешившего комитету начать «действовать» до утверждения устава, в январе–феврале 1906 г. Как учредители выдвинуты были не первые лица иваново-вознесенской буржуазии, но лица, готовые, не стесняясь в средствах, защищать её интересы; сюда вошли: владелец кирпичных заводов, огородник, мясоторговец, частный поверенный, конторщик, артельщик, служащий городской управы и фотограф. Вся эта компания получила санкцию на свои грязные действия от самого Николая II, который

принял депутацию иваново-вознесенских черносотенцев в феврале 1906 г.

В ноябре 1906 г. в Иваново-Вознесенске открылось отделение сродного «Союзу русского народа» «Общества мирного обновления», во главе которого встал фабрикант Полушин.¹⁵

В период первой революции часть буржуазии примкнула к другой монархической партии «Союз 17 октября», члены которой обычно именовались «октябристами». Несколько капиталистов и часть буржуазной интеллигенции входили в состав конституционно-демократической партии (кадетов). Одно время эта группа имела в городе свою газету. 20 июня 1906 г. владимирский губернатор дал присяжному поверенному И. И. Мумрикову разрешение издавать газету «**Иваново-Вознесенский дневник**».¹⁶ 2 марта 1907 г. владимирский губернатор сообщал в департамент полиции, что в Иваново-Вознесенске издаётся газета «Ивановский листок», правая, и «Иваново-Вознесенский вестник», конституционно-демократическая. Но в октябре–декабре 1907 г. полицеймейстер писал владимирскому губернатору уже о безраздельном господстве в городе среди буржуазии «Союза русского народа». «Действовавшие, – по сообщению полицеймейстера, – в городе Иваново-Вознесенске политические организации: «Союз 17 октября», ранее называвшаяся «партия правого порядка», и партия «народной свободы» – со времени созыва второй Государственной думы действия свои прекратили и в данное время ни в чём себя не проявляют... Других политических организаций, и в частности «партии мирного обновления», в городе Иваново-Вознесенске не существует».¹⁷

Некоторое оживление буржуазной печати началось в 1910–1911 гг. 2 ноября 1910 г. владимирским губернатором было выдано свидетельство Г. И. Метелицыну на издание еженедельной газеты «Русский Манчестер». По отзыву иваново-вознесенского полицеймейстера, Метелицын «по политическим взглядам принадлежит к партии народной свободы, хотя в противоправительственной агитации не уличён».¹⁸

В 1911 г. разрешено было В. Е. Ключину издавать еженедельный журнал «**Иваново-Вознесенская жизнь**», реорганизованный в 1912 г. в газету с выходом три раза в неделю.

В 1912 г. издатель «Ивановского листка» Зайцев получил разрешение кроме «Листка» издавать три раза в неделю газету «**Ивановская копейка**». В 1910–1911 гг. издавалась «**Бесплатная Иваново-Вознесенская газета объявлений**».

Городское самоуправление. Объединённая группа фабрикантов, державшая в экономическом подчинении всё городское население, продолжала оставаться хозяином города, занимая руководящее положение в органах городского самоуправления – городской думе и управе.

Из стотысячного населения города избирательными правами в 1906 г. пользовались 516 человек, да и из этого незначительного количества в выборах участвовало только 21,8%.

С 1910 г. была введена новая система обложения недвижимых имуществ, согласно которой каждый домовладелец, стоимость недвижимого имущества которого превышала 300 рублей, получал право участвовать в выборах. В связи с этим количество избирателей в 1911 г. увеличилось до 2184. На выборы 1911 г. явилось только 23,8% избирателей, и всё же результаты их для фабрикантов оказались плачевными: они в думу не прошли, и состав её оказался в большинстве мелкобуржуазным. Но вновь избранные гласные сами испугались результатов выборов. Опасаясь мести фабрикантов, никто не хотел занять должности городского головы. Городской голова был назначен губернатором.

По отношению к думе фабриканты действительно заняли угрожающую позицию. Начатая думой работа по переоценке фабрично-заводских предприятий, как отмечалось в отчёте управы, встретила «сильное противодействие со стороны фабрикантов». В газете «Коммерсант» от 12 марта 1914 г. сообщалось, что состоялось секретное совещание фабрикантов для принятия решения не платить городского налога после переоценки. Фабриканты выступили также против попытки введения попудного сбора, который должен был коснуться главным образом грузов, ввозимых для местных фабрик. Противодействие встречали и другие начинания думы, в которых она пыталась улучшить состояние городского хозяйства. Городское хозяйство оставалось в том же безотрадном положении, как и раньше. В 1914 г. кончились полномочия мелкобуржуазной думы, и очередные выборы опять передали городское хозяйство в руки фабрикантов.¹⁹

Население и территория. Население и территория города и пригородов продолжает неуклонно расти. Население города в 1913 г. насчитывало 147 380 человек.²⁰ За время 1900–1913 гг. количество жилых строений в городе и пригородах увеличилось с 4 051 до 10 739. Характерной особенностью застройки было деревянное одноэтажное строительство: в городе оно составляло 80,15%, в пригородах – 93–100%.

В эти годы в окрестностях города застроились районы – Новая Рылиха, Ефремково, Отрадное, Пустошь-Бор, Фряньково, Ново-Ушаково, Котельницы, Соснево; шло строительство в Михеихе, б. Троицкой слободе, Булатове, Нежданове и Ново-Дмитровском районах.

На ходе застройки города отразилась земельная политика фабрикантской думы. Город застраивался по всем направлениям, за исключением городских и «мещанских» земель. Фабриканты, сидевшие в думе, как владельцы огромного количества земель вокруг города, были заинтересованы в сдаче в аренду застройку своих земель. В этом же заинтересован был и бывший владелец села Иванова граф Шереметев, в руках которого оставалось значительное количество земли около Иваново-Вознесенска, носившей название «графских земель». Графские земли усиленно застраивались. В годы перед революцией у Шереметева застройщиками было арендовано до 2500, а у фабрикантов до 1500 участков. Заботясь о собственных интересах,

фабриканты всячески препятствовали застройке земель, принадлежащих крестьянам пригородных деревень: Иконникова, Рылихи, Авдотьиной и Воронникова. Планы застроек смежных с городом крестьянских земель, присылаемые владимирским губернским правлением на согласование в думу, последней по несколько раз отклонялись, и утверждение их затягивалось на целые годы.

Такая арендная политика, создавая невозможные условия для капитального домостроительства, наносила городу прямой ущерб. Срок аренды обычно устанавливался только на 12 лет. В силу краткости срока и вследствие отсутствия гарантий в его продолжении арендованная земля застраивалась почти исключительно деревянными одноэтажными домами.²¹

Препятствия, создаваемые думой, вели к тому, что количество вновь возведённых жилых построек уменьшалось. Если количество построенных в 1900–1904 гг. домов принять за 100, то 1910–1914 гг. дают только 64%. В результате происходило перенаселение существующих жилищ и ухудшение и без того плохих жилищных условий. На одного человека в среднем приходилось около 2,7 кв. метра жилой площади.

До июня 1917 года только половина территории города (1235 га) входила в состав городской черты. Вопрос о включении пригородов в городскую черту, начиная с 1892 г., ставился в думе не раз, но фабрикантская дума, «изучая вопрос», затянула разрешение его до самой революции. Пригороды в состав города вошли только в июле 1917 г., по настоянию Иваново-Вознесенского Совета рабочих и солдатских депутатов. Включение в городскую черту рабочих окраин сразу же изменило социальный состав населения, участвовавшего в выборах в городское самоуправление. В результате на выборах городской думы в августе 1917 г. основная часть мест оказалась в руках партии большевиков. В состав городской территории были включены: Фрянково, Ямы, Иконниково, Старое и Новое Ушаково, Рылиха, Глинищево, Петропавловская и Никольская слободы, земли механического завода и пустоши Михеевка и Петрищево. Это увеличило городскую площадь до 2257 га.²²

Городское хозяйство. Городской бюджет по доходам составлял: в 1907 г. 274 тыс. руб., а в 1913 г. 530 тыс. руб. Официальный отчёт городской управы за 1911–1914 гг. признавал, что «из многих десятков миллионов, циркулирующих в местной торговле и промышленности, городскому управлению удалось почерпнуть на нужды города немного более полумиллиона рублей».²³

Доходный бюджет города в основном строился на налогах, дававших до 58% поступлений (бюджет 1914 г.). Доходы городских предприятий в бюджете не играли никакой роли; в бюджете 1914 г. они занимали всего 2%.

С 1890-х гг. город имел лишь одно предприятие – примитивную скотобойню; она давала доход от 9 до 10 тыс. руб. Расходная часть бюджета характеризовалась низким удельным весом расходов на коммунальное хозяйство: 20% в 1914 г.

Расход на одного жителя по городскому бюджету составлял 7 руб. 27 коп. (бюджет 1914 г.), а если взять только расходы, производимые непосредственно на нужды городских жителей (медицина, народное образование и т. п.), то сумма расходов уменьшится до 3 руб. 50 коп. на человека в год.

На всей системе городского хозяйства лежали черты патриархально-крепостнической отсталости.

Городская управа в 1913 г. заявила: «Город жил за истекшие 12 лет, как жили раньше, не задумываясь о будущем».

Пытаясь взяться за улучшение хозяйства, городская управа состава 1911 г. постановила в 1913 г. заключить заём в сумме 1100 тыс. руб. и получила на это разрешение, но реализовать заём, в связи с наступившими вскоре военными событиями и изменением после выборов состава думы, не смогла.

Неразрешённым оставался старый, больной для города вопрос об очищении реки Уводи и устройстве водопровода. Этот вопрос, как мы видели, ставился в городской управе ещё в 1874 и в 1877 гг., но дело не двигалось. К началу XX в. в итоге векового загрязнения фабриками река Уводь окончательно превратилась в сточную канаву. Произведённым в 1913–1915 гг. исследованием было установлено: городские фабрики спускают в Уводь до 6,5 млн. вёдер нечистот в сутки; средняя температура спускаемых нечистот равна 10° по Реомюру, спускаемые нечистоты совершенно убивают всякую жизнь в реке; не говоря уже о рыбах, даже никакие водоросли не могут жить в загрязнённой Уводи.

Выступая на заседании третьей Государственной думы 25 февраля 1912 г., когда обсуждался вопрос об издании общего устава рыболовства, депутат Государственной думы большевик С. А. Воронин так характеризовал состояние реки Уводи: «...Вы не поверите, – говорил он, – если я скажу вам, что одно время в Иваново-Вознесенске река горела, оттого, что из фабричной трубы была выброшена искра, а поверхность реки, которая была сплошь покрыта нефтью, загорелась. Вот я и говорю... эта река настолько загрязнена господами фабрикантами, которые являются господами положения в городской думе, что там весной, например, нельзя буквально пройти через мост, чтобы не зажать себе нос, – страшное зловоние. Я уже не говорю о том, что населению этого г. Иваново-Вознесенска, громаднейшего, который называют Русским Манчестером, купаться нельзя, дышать нечем:».²⁴

Вдыхая зловоние нечистот, население города по-прежнему пользовалось загрязнённой питьевой водой, получаемой из колодцев, расположенных на улицах и при домах. Произведённым в 1911 г. анализом воды 20 колодцев установлено, что в десяти из них в воде имеется кишечная палочка, а в некоторых колодцах установлено наличие азотистой кислоты и аммиака, что делало воду совершенно негодной для питья. Количество бактерий в колодезных водах колебалось от 4000 до более 100000 на 1 кв. см. Анализы свидетельствовали о том, что в городе чистой, вполне пригодной к употреблению

воды нет. И это вполне понятно. Строились колодцы самым примитивным образом. Не существовало ни одного колодца с непроницаемыми стенками (бетонными или кирпичными), деревянные же срубы не предохраняли воду от загрязнения, которое становилось неизбежным при пропитанных нечистотами почвах города¹. Водопровод и канализация построены в городе после 1917 г.

Неразрешённым оставался вопрос о городском трамвае. В 1912–1913 гг. группа американских предпринимателей внесла предложение передать ей постройку в городе трамвая, но управа отклонила это предложение.

За 40 лет существования города (до 1911 г.) из площади в 315 600 кв. саж., занятой улицами, переулками и площадями, было замощено 69 600 кв. саж., т. е. около одной пятой территории. За 1911–1914 гг. замощено только 7000 кв. саж. Официальный отчёт городской управы констатировал, что при таких темпах «замощение всех городских улиц не закончилось бы через несколько десятков лет». С незамощёнными в большинстве улицами гармонировали чалые бульвары. До 1911 г. в городе было только два бульвара, за последующие три года прибавилось четыре, причём два из них фабриканты устроили против своих домов. Город имел всего один жалкий общественный сад, но зато большими тенистыми садами окружали фабриканты свои особняки.

В 1914 г. город освещался 137 керосино-калильными, 100 простыми керосиновыми и 48 дугowymi электрическими фонарями. Электричеством освещались только центральные улицы. Триста абонентов из состава буржуазии и буржуазной интеллигенции города имели электрическое освещение и в своих квартирах.²⁵ Электрическое освещение в городе появилось в 1911 г. Введение его прибавляет ещё одну черту к характеристике фабрикантских приёмов использования городского управления в целях своего обогащения. Договор на снабжение города электричеством городская управа по поручению думы, в которой находились фабриканты-пайщики товарищества механических изделий, заключила с этим товариществом. Условия договора были чрезвычайно обременительны для города. Когда же дума состава 1911 г. попыталась купить у товарищества электрическую станцию, фабриканты предъявили совершенно неприемлемые условия.

Если благоустройство города, о котором надлежало заботиться городской думе, находилось на крайне низкой ступени, то в пригородах, населённых рабочими, оно почти совершенно отсутствовало. Не имея самоуправления и не располагая поэтому никакими средствами, пригороды были забыты и городом и Шуйским уездным земством, в территорию которого они входили, а также и Владимирским губернским земством.

О положении пригородов можно судить на основании следующих кратких данных. Из всех улиц в пригородах к 1917 г. земством замощены были только три, и то потому, что они являлись земскими трактами.

В пригородах не существовало ни одной земской больницы, хотя общее число жителей доходило до 60 000.

Земских школ в пригородах в 1914 г. имелось шесть, в том числе три, построенные в 1912–1914 гг.²⁶

Жители наиболее крупного из пригородов – местечка «Ямы», чтобы как-то улучшить состояние своих улиц, вынуждены были в 1911 г. организовать общество благоустройства местечка «Ямы». Это общество, на средства, собранные среди населения, производило замощение основных улиц посёлка.²⁷

Санитарное состояние города по-прежнему оставалось неблагополучным; эпидемии всякого рода имели широкое распространение, между тем на санитарные мероприятия тратилось только 4,2% всех расходов на здравоохранение (бюджет 1914 г.).

В 1913 г. городская управа организовала санитарное бюро в составе одного санитарного врача и «ротного» фельдшера (он же и дезинфектор); в 1912 г. зарегистрировано 32 случая заболеваний сыпным тифом и 369 случаев дизентерии, причём бюро признавало, что его регистрация недостаточно точна.

На организации лечебной помощи сказывался узко классовый подход фабрикантской думы города, рассматривавшей городское хозяйство с точки зрения интересов своих фабрик и заводов, охраны своих капиталов.

По закону, изданному ещё в 1866 г. и подтверждённому в 1887 г., оказание медицинской помощи фабричным рабочим лежало на обязанности фабрикантов: фабрикант обязан был иметь на сто рабочих одну больничную койку. Выполнение в полной мере этого закона заставило бы иваново-вознесенских фабрикантов иметь больницу на 350–400 коек. Существовавшая «больница мастеровых и рабочих» далеко не удовлетворяла этим требованиям закона. В 1908–1909 гг., под давлением владимирского губернатора, фабриканты, сидевшие в городской думе, решили построить больницу на сто коек. Больницу построили на средства, завещанные городу одним из фабрикантов, но содержание её вместо принятия над свой счёт фабриканты передали городу. Ежегодно на содержание фабрикантской больницы из городского бюджета уходило 30 тыс. руб.

Медицинское обслуживание городского населения в 1914 г. производили восемь больниц, в их числе два родильных приюта (из которых один содержался на «благотворительные средства»), земская больница и небольшое заразное отделение. Во всех больницах города, за исключением земской и родильных приютов, было 569 коек, из них городских только 154. Врачебная помощь оказывалась в двух городских амбулаториях; некоторые фабрики имели свои амбулатории.

Охрана материнства и детства в буржуазном Иваново-Вознесенске, если вообще можно о ней говорить, была преимущественно делом фабрикантской «благотворительности».

Охрана матерей-рожениц, или, как она называлась, акушерская помощь, осуществлялась двумя «родильными приютами», открытыми в начале 90-х и 900-х гг.

В 1907 г. в городе зарегистрировано 4573 новорожденных, из них родильные приюты приняли 2263 (49,47%), больница чернорабочих – 20 (0,439%), акушерки на домах – 440 (9,62%), а остальные 40% разрешившихся от беременности женщин не имели надлежащей медицинской помощи.

По сообщению иваново-вознесенского представителя на XIV врачебно-санитарном съезде Владимирской губернии, происходившем в мае 1911 г., «роды за ткацким станком не такая большая редкость в Иваново-Вознесенске».²⁸

Крайне незначительна была и материальная помощь женщине-роженице. В 1909 г. на фабриках Иваново-Вознесенска беременным из штрафного капитала выдавалось пособие в размере 1½–2 руб., к этому добавлялось ещё 3 руб. пособия от фабрики. Следовательно, беременная работница могла рассчитывать получить на случай родов пособие в размере 4½–5 руб. Пособия в 5 руб. не хватало на расходы, связанные с появлением нового члена семьи. Поэтому женщины были вынуждены работать на фабриках до последнего момента. В родильные приюты нередко доставляли работниц прямо от ткацкого станка, иных не успевали даже отправить в приют, – женщины разрешалась в фабричном приёмном покое.

Невыносимые экономические условия заставляли женщин выходить на работу после родов тотчас же, как только состояние здоровья давало малейшую возможность к этому. Преждевременный выход на работу подрывал здоровье работницы.²⁹

А куда девать ребёнка работающей женщине? Женщины-работницы находились в большой зависимости от Иваново-Вознесенского благотворительного общества, состоявшего из фабрикантов и их жён и буржуазной интеллигенции. Бюджет общества был довольно значительный; в 1913 г. приход составлял 101 847 руб. 98 коп. Общество ставило себе целью «призрение и обучение чему-нибудь полезному детей беднейших жителей» и предоставление им возможности «честным трудом снискивать себе пропитание». Это была унижительная филантропия – подачка от тех миллионов, которые жесточайшей эксплуатацией выколачивались из рабочих.

В период 1906–1910 гг. общество открыло пять яслей на 670 детей, но получение места в них было обусловлено усмотрением «попечительниц» – жён фабрикантов.³⁰

Эти «ясли» благотворительного общества трудно считать настоящими детскими учреждениями, поскольку в них, наряду с грудными детьми, находились и дети старшего возраста. На питание одного ребёнка в этих «яслях» тратилась ничтожно малая сумма, около 11–13 копеек в день. В 1913 г. городская управа открыла «приют для подкидышей», который не имел даже врачебного надзора. Естественно, что детская смертность на первом году жизни была очень высокой – от 53 до 57% родившихся.

Естественный прирост населения города был в два с половиной раза меньше относительно прироста других городов.

Молодёжь росла хилой, слабосильной. Количество непригодных для военной службы призывников превышало половину всех призывавшихся и с каждым годом увеличивалось (в 1913 г. – 81%).³¹

Неизбежный спутник буржуазных городов – нищенство – имело в Иваново-Вознесенске самое широкое распространение. И действительно, у папертей церквей, на углах улиц и перекрёстках всюду стояли нищие, выпрашивающие «христовым именем» подаяние. Это были рабочие и работницы, которых капиталисты, отняв силу и здоровье, безжалостно выкинули на улицу. Подаяние выпрашивали дети многосемейных рабочих, не могущих обеспечить своим заработком семью. Питаться подаянием вынуждены были рабочие, получившие увечье на фабриках, так как потеря ими трудоспособности никак и ничем не обеспечивалась. По признанию городской управы, нищенство в городе приняло «характер правильного промысла». «Каждый из нас ежедневно, – говорилось в докладе управы 1913 г., – наблюдает слепых, калек и хроников, кои собираются за сбором милостыни так же регулярно, как на службу, а некоторых, уже совершенно беспомощных, вывозят на улицу и оставляют на людных местах для той же цели». Город на «общественное призрение» в 1902–1912 гг. расходовал только 1,98–2,72% бюджета, что составляло ничтожную сумму – 6–8 тыс. рублей.³² Забота о неимущих была предоставлена частной, фабрикантской благотворительности. В 1913 г. в городе имелось пять богаделен, в которых размещалось до 150 стариков и старух по усмотрению фабрикантских «попечителей» и «попечительниц». По «усмотрению» благотворительного общества выдавались «пенсии». «Пенсии» в 1913 г. получали 55 человек в размере одного–трёх рублей в месяц. Обществом выдавалась «милостыня» мукой и бесплатными обедами.³³ Социальное обеспечение подменялось подачками фабрикантов.

Просвещение, культура и общественные организации. Средства, отпускавшиеся городом на народное образование, не давали никакой надежды на ликвидацию неграмотности. К 1914 г. школьная сеть города состояла из 37 начальных училищ, пяти средних учебных заведений и шести профтехнических школ с общим количеством учащихся 10 220 человек при населении, приближавшемся к 150 тысячам. По официальным данным училищной комиссии городской управы в 1911 г. около одной четверти детей школьного возраста (8–11 лет) оставалось без обучения.³⁴ Дореволюционная средняя школа обслуживала преимуще-

Реальное училище (Ныне – Художественный музей).

щественно буржуазные элементы города. Ясно, что вне школы оставались дети трудящихся.

Данные о социальном составе учащихся Иваново-Вознесенской гимназии и реального училища в предреволюционные годы показывают, что из 519 учащихся одна треть (174 чел.) принадлежала к различным прослойкам буржуазии и около 43% (222 чел.) к буржуазной интеллигенции. Детей рабочих в этих учебных заведениях насчитывалось лишь 18, или 3,1%.

Нуждавшиеся в образовании подростки и дети-сироты могли рассчитывать только на фабрикантскую благотворительность. Благотворительное общество имело «ремесленные ясли» для мальчиков и кулинарную школу для девочек. В «ремесленных яслях», открытых в 1909 г., находилось в 1913–1914 гг. 78 мальчиков, которые выполняли кузнечные, слесарные, сапожные, столярные, ткацкие работы, что дало «яслям» за 1913 г. 7674 руб. дохода. Кулинарная школа, открытая в 1911 г., имела целью, как говорил отчёт общества, «дать возможность девочкам от 12 до 16 лет научиться всему, что требуется для домашней прислуги». В 1913 г. в школе учились 29 девочек, работавших в столовой при школе.

Для детей-сирот существовало три благотворительных учреждения: «Александровский дом призрения бедных детей и сирот», открытый в 1866 г., в нём «призревалось» до 30 мальчиков и девочек; детский приют Гарелиной, основанный в 1890 г., приблизительно на то же количество; детский приют благотворительного общества, основанный в 1909 г., в котором в 1913 г. находилось 54 сироты.

«В области внешкольного образования, – констатировал отчёт городской управы, – деятельность городского управления до 1911 г. не проявлялась, если не считать пособия (600 руб.) городской публичной библиотеке».

В 1913 г. библиотека вступила в 49-й год своего существования. Библиотека имела 19 699 книг. Она находилась в ведении городской думы, имела особое управление в лице комитета, под председательством городского головы: Членами комитета в 1913 г. состояли фабриканты – Бурылин, Бакулин, Витовы, Гарелины, Гандурины, Дербенёвы, Зубковы, Маракушевы – главы всех крупных фирм. Правилами библиотеки было установлено, что членами комитета «состоят лица, жертвующие ежегодно не менее десяти рублей сверх общей подписной платы за чтение книг». Это должно было предохранять библиотеку от проникновения к руководству ею демократических элементов.

В 1913 г. на содержание библиотеки поступило 2202 руб., из которых 1206 руб., т. е. 55%, падало на взносы от членов комитета и подписчиков. Подписная плата являлась барьером, предохранявшим библиотеку от наплыва в неё читателей-рабочих. К этому присоединялись ещё «залогии», собираемые с подписчиков. Действительно, рабочие не пользовались «публичной» библиотекой. В 1913 г. библиотека при населении города около 150 тысяч имела только 501 подписчика. Библиотека обслуживала буржуазное население горо-

да, о вкусах которого красноречиво говорит характер требований подписчиков библиотеки: по количеству требований первые три места занимали В. И. Немирович-Данченко (449 треб.), Вербицкая (443 треб.) и Э. Вернер (388). Значительным спросом пользовались сочинения Л. Н. Толстого (380), Ф. М. Достоевского (289) и А. П. Чехова (189). Сочинения же А. М. Горького стояли по спросу на 50 месте (75 треб.), В. Г. Короленко – на 60 месте, Н. А. Некрасова – на 90-м, А. И. Герцена – на 92-м, А. С. Пушкина – на 97-м, М. Е. Салтыкова-Щедрина – на 122-м, Н. Г. Чернышевского – на 131-м, К. А. Тимирязева – на 329 месте. Из центральных газет на первом месте стояли черносотенные «Московские ведомости» – 284 требования.³⁵

Кроме «публичной библиотеки» в городе имелись библиотеки общества ревнителей исторического просвещения при Покровском соборе, три фабричных, общества трезвости и земская. Подбор книг в библиотеках определялся их руководством. В библиотеках основное место занимали книги религиозного содержания и бульварные романы.

Буржуазию города и буржуазную интеллигенцию обслуживали зимний театр, находившийся в ведении Литературно-музыкально-драматического общества. Летний театр существовал в Графском саду, арендовавшимся клубом приказчиков (современный сад им. Первого мая). Здесь работали небольшие драматические труппы, возглавлявшиеся провинциальными антрепренёрами.

Полицейско-самодержавный режим царской России препятствовал попыткам общественности развивать культурно-просветительную работу среди трудящихся.

«Общедоступный клуб», существовавший в 1911–1914 гг., не имел возможности организовывать лекции, ставить спектакли и вынужден был всю свою деятельность ограничивать лишь танцевальными вечерами.

Обществу благоустройства местечка «Ямы» с трудом удалось добиться в 1912 г. открытия небольшого сада с танцевальной площадкой и открытой летней сценой. Здесь под руководством К. В. Демидова стали работать любители драматического искусства, преимущественно рабочие.

Позднее – в 1914 г. Обществу благоустройства местечка «Ямы» удалось построить закрытый летний театр (так называемый театр «Веранда»), просуществовавший до двадцатых годов. Однако репертуар этого театра находился под строгой цензурой полицейского пристава местечка «Ямы», который разрешал к постановке лишь такие пьесы, которые удовлетворяли его незыскательный вкус и были лишены намёков на социальную борьбу.

В 1909–1910 гг. появились в городе кинотеатры. К 1917 г. существовало шесть карликовых кино. О репертуаре кинотеатров можно судить по названиям картин, шедших в 1911 г.: «Осени себя крестным знаменем, православный народ», «Жизнь за царя», «Воля провидения», «Кошмар преступника», «Иго любви», «Прихоти сердца».³⁸

Учредителями открытого в 1903 г. Литературно-музыкально-драматического

общества были фабриканты. Среди 45 членов – учредителей этого общества – насчитывался 21 представитель семейств фабрикантов (Полушиных, Ясюнинских, Гарелиных, Зубковых и др.), три крупных фабричных администратора, три оптовых торговца, четыре комиссионера, полицеймейстер с супругой и полицейский пристав. Кроме буржуазии в состав общества входили представители буржуазной интеллигенции. В 1911 г. общество насчитывало 117 членов, каждый из которых обязан был уплатить членский взнос в размере 10 рублей в год.

Деятельность общества заключалась в устройстве драматических спектаклей. Последние до 1906–1907 гг. исполнялись преимущественно любителями, а затем общество стало приглашать на зимние сезоны небольшие труппы профессиональных актёров. Главным режиссёром театра в период 1903–1914 гг. был В. Г. Барский, совмещавший работу в театре с деятельностью комиссионера. Ранее он длительное время работал совместно с В. В. Демидовым. В годы советской власти В. Г. Барский являлся одним из кинорежиссёров Госкинопрома Грузии.

Репертуар театра состоял преимущественно из «модных новинок сезона», написанных реакционно-буржуазными драматургами Арцыбашевым («Ревность», «Закон дикаря», «Враги»), Рышковым («Казённая квартира», «Склеп», «Распутица»), Вербицкой («Ключи счастья»), Миртовым, Е. Чириковым и др.

При поддержке меценатов-фабрикантов театр иногда ставил постановочные исторические пьесы и инсценировки популярных романов («Камо грядеши» по Г. Сенкевичу, «Князь Серебряный» по А. К. Толстому, «Взятие Измаила», «Пожар Москвы» – Е. Карпова, «Граф де Ризоор» – В. Сарду и пр.), требовавшие специального декоративного оформления.

Наличие высоких цен на места (от 54 копеек до 4 руб. 75 коп.) делало театр недоступным для трудящихся масс города.³⁷

Аналогичный буржуазный характер носил учреждённый в 1912 г. «Кружок любителей искусства», в котором в качестве «почётных членов» состояли члены семей фабрикантов Бурылиных, Гарелиных. Возглавлялся кружок фабрикантом Д. Бурылиным.³⁸

Открытое в 1910 г. Иваново-Вознесенское отделение русского музыкального общества с музыкальными классами при нём возглавлялось фабрикантом Ясюнинским. Во главе общества охоты, открытого в 1901 г., стоял фабрикант Зубков.

Даже общество «Пчеловодство», открытое в 1911 г., не могло обойтись без участия фабрикантов: Бурылины, Витовы, Зубковы состояли в числе его действительных членов.³⁹

Существовавшее в городе медицинское общество также имело своими «почётными членами» фабрикантов Бурылину Н. Х., Бурылина Н. Г. и Гарелину М. А.⁴⁰

Вот как характеризует один из современников буржуазно-общественную жизнь Иваново-Вознесенска:

В «Общественном собрании» соби́рался «цвет» ивановского общества: фабриканты, их приближённые (инженеры и колористы), жёны фабрикантов и их любовники. Здесь слушали цыганские романсы заезжих знаменитостей, любительски лицедействовали... пьянствовали, обжирались и играли до одури в винт.

В «Клубе приказчиков» «торговцы и приказчики, при благосклонном участии некоторой части интеллигенции, устраивали маскарады, дулись в карты, общественно скопом пили и ели, нередко разнообразя всё это публичными скандалами и мордобитием».⁴¹

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- 1 Ленин. Соч., т. 18, стр. 249.
- 2 Госархив Владимирской области. ОДФ. Канцелярия владимирского губернатора. 1907, д. № 249.
- 3 Там же. 1912, д. № 234.
- 4 Записка по вопросу о постройке железнодорожной линии Симбирск–Иваново, 1914, стр. 13.
- 5 Отчёт Иваново-Вознесенского уездного экономического совещания, 1921, стр. 6.
- 6 Записка по вопросу о постройке железнодорожной линии Симбирск–Иваново. 1914, стр. 12.
- 7 Записка по вопросу о постройке железнодорожной линии Симбирск–Павлово–Гороховец–Шуя–Иваново. Иваново-Вознесенск, 1914.
- 8 Ч. М. Иоксимович. Прибыли и дивиденды мануфактурных предприятий за 1902–1911 гг. М., 1912.
- 9 Г. Циперович. Синдикаты и тресты в России. 1918, стр. 86–87.
- 10 Госархив Ивановской области. ОДФ. Фонд 108, оп. 1, д. 1500, л. 1–2.
- 11 П. М. Экземплярский. Экономическое прошлое области. Ивановская область. 1931, стр. 30–31.
- 12 Записка по вопросу о постройке железнодорожной линии Симбирск–Иваново. 1914, стр. 12.
- 13 Краткий обзор деятельности Иваново-Вознесенского общественного управления за 1911–1914 гг.
- 14 Госархив Владимирской области. ОДФ. Канцелярия владимирского губернатора. 1906, д. 32, л. 1.
- 15 Там же. 1906, д. 368.
- 16 Там же. 1906, д. 2758.
- 17 Там же. 1907, д. 251, л. 39.

- 18 Там же. 1910, д. 3236.
- 19 Краткий обзор деятельности Иваново-Вознесенского общественного управления за 1911–1914 гг. Иваново-Вознесенск, 1914, стр. 1, 11, 12.
- 20 Отчёт Иваново-Вознесенского уездного экономического совещания. 1921, стр. 5. Данные о количестве населения города в предреволюционные годы очень сбивчивы: в «Обзоре Владимирской губернии за 1913 г.» владимирского губернатора указано 168 498 жителей, за 1914 г. – 118 779 жителей.
- 21 «Иваново-Вознесенское хозяйство» № 1, 1926, стр. 62.
- 22 И. И. Власов. Наши города, сборник «Иваново-Вознесенская губерния», т. 1, 1924, стр. 202.
- 23 Краткий обзор деятельности Иваново-Вознесенского городского общественного управления за 1911–1914 гг. Иваново-Вознесенск, 1914.
- 24 Третья государственная дума. V сессия (1911–1912 гг.) Часть II, ст. 3015.
- 25 Краткий обзор деятельности Иваново-Вознесенского городского общественного управления за 1911–1914 гг. 1915, стр. 30–31.
- 26 «Иваново-Вознесенское хозяйство» № I, 1926, стр. 64.
- 27 Отчёт общества благоустройства местечка «Ямы», Шуйского уезда, за 1911–1912 гг.
- 28 Труды XIV съезда по врачебно-санитарной части во Владимирской губ. Ч. II, 1912, стр. 95.
- 29 А. Е. Напалков. К вопросу об акушерской помощи в Иваново-Вознесенске. Иваново-Вознесенск, 1909.
- 30 Обзор деятельности Иваново-Вознесенского благотворительного общества за 1913 г. Иваново-Вознесенск, 1914.
- 31 Краткий обзор деятельности Иваново-Вознесенского городского общественного управления за 1911–1914 гг., стр. 40–41.
- 32 Врачебно-санитарный обзор. 1913. Санитарное бюро Иваново-Вознесенской городской управы, стр. 60.
- 33 Обзор деятельности Иваново-Вознесенского благотворительного общества за 1915 г.
- 34 Краткий обзор деятельности Иваново-Вознесенского городского общественного управления за 1911–1914 гг., стр. 31–35.
- 35 Отчёт Иваново-Вознесенской публичной библиотеки за 1913 г., 1914.
- 36 Госархив Ивановской области. ОДФ. Иваново-Вознесенское городское полицейское управление, оп. 1, д. 1145.
- 37 Отчёты Литературно-музыкально-драматического общества в Иваново-Вознесенске за 1903–1915 гг.
- 38 Отчёт кружка любителей художеств в г. Иваново-Вознесенске за 1914 г.
- 39 Отчёт Иваново-Вознесенского общества пчеловодства за 1911 г.
- 40 Врачебно-санитарный обзор санитарного бюро Иваново-Вознесенской городской управы. 1913, в. 1.
- 41 И. А. Волков. Ситцевое царство, стр. 118–119.